

ВРЕМЯПРОЛЕТНАЯ ФОТОИОНИЗАЦИОННАЯ МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЯ ПРОДУКТОВ ЛАЗЕРНОГО ИСПАРЕНИЯ ВТСП КЕРАМИКИ $YBa_2Cu_3O_{7-x}$

*С. С. Алимпиев, А. К. Дудоян, Б. Н. Козлов, Б. А. Мамырин,
С. М. Никифоров, А. М. Прохоров, В. Ю. Шевченко, В. Г. Щебелин*

Методами времяпролетной фотоионизационной масс-спектрометрии проведен сравнительный анализ продуктов испарения ВТСП керамики $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ излучением CO_2 , Nd—YAG, XeCl лазеров. Выделены два качественно различных режима испарения, реализующихся по мере увеличения плотности энергии лазерного излучения на мишени: режим термического испарения и режим абляции. Определены пороговые плотности энергии этих режимов для различных частот лазерного излучения. Показано, что основной массоперенос осуществляется нейтральной компонентой продуктов со средними скоростями в режиме абляции порядка 10^8 м/с.

Введение

В последнее время активно исследуются пути создания сверхпроводящих пленок на основе высокотемпературных сверхпроводящих композиций. В качестве одного из наиболее перспективных методов рассматривается метод лазерного напыления [1, 2].

Лазерное распыление материала возможно в двух существенно различных режимах — термического испарения и развитого испарения (абляции) [2]. Режим термического испарения реализуется как при непрерывном, так и при импульсном лазерном воздействии и не отличается от испарения образца при его нагреве другими методами. Основным недостатком термического испарения при нанесении многокомпонентных материалов, в частности ВТСП пленок, является неизбежное нарушение исходного соотношения компонентов в парах и, следовательно, в напыляемой пленке, связанное с различием в температуре плавления компонентов. Переход к режиму абляции возможен при возникновении неустойчивости облучаемой поверхности, приводящей в конечном итоге к «взрывному» распылению материала [3, 4]. Режим абляции требует больших плотностей энергии лазерного излучения на испаряемой поверхности и может быть реализован только в импульсном режиме. Пороговая плотность энергии лазерного излучения, необходимая для достижения режима абляции, определяется коэффициентом поглощения излучения, длительностью лазерного импульса и теплофизическими параметрами материала.

Важным отличием режимов термического испарения и абляции должно быть различное соотношение в продуктах атомарной компоненты и сложных комплексов, содержащих исходные элементы в различных комбинациях. Так, в режиме термического испарения значительная часть испаренного вещества может находиться в виде атомарной компоненты, тогда как следствием «взрыва» при абляции должно быть преобладание в потоке распыленного вещества сложных комплексов, что в свою очередь должно приводить к сохранению исходного стехиометрического соотношения компонентов в продуктах испарения.

В настоящее время методом лазерного распыления получены сверхпроводящие пленки с использованием различных типов лазеров: CO_2 [5], Nd—YAG [6], эксимерных [7]. Однако для оптимизации процесса напыления и качества по-

лучаемых покрытий необходимы являются детальный анализ продуктов в различных режимах лазерного распыления, определение их состава, скоростей и энергетического распределения, соотношения ионной и нейтральной компонент как функции длины волны и интенсивности лазерного излучения на мишени. Кроме того, детальный анализ продуктов лазерного воздействия несет обширную информацию о механизме и режимах взаимодействия мощного лазерного излучения с поверхностью твердых тел.

Целью этой работы явились масс-спектрометрическое исследование продуктов лазерного распыления ВТСП керамики $YBa_2C_3O_{7-x}$ излучением различных

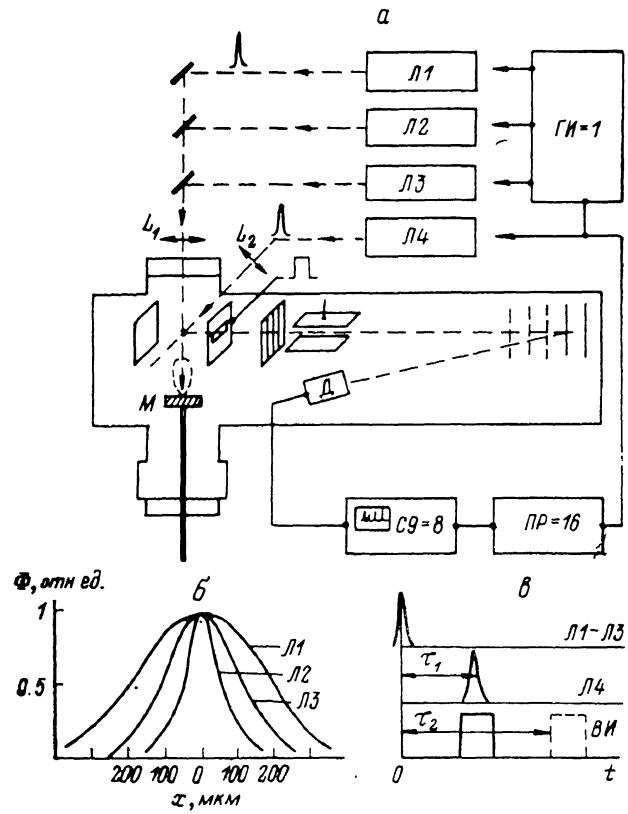

Рис. 1.

а — схема экспериментальной установки: Л1 — CO_2 лазер, Л2 — Nd-YAG лазер, Л3 — эксимерный ХеСl лазер, Л4 — эксимерный КгF лазер; б — распределение плотности энергии излучения испаряющихся лазеров в плоскости мишени: Л1 — CO_2 лазер, Л2 — Nd-YAG лазер; в — временное положение импульсов испаряющего и ионизирующего лазеров и выталкивающего импульса масс-спектрометра.

типов импульсных лазеров (CO_2 , Nd-YAG, ХеСl), исследование режимов и определение порогов термического испарения и абляции, сравнение состава продуктов, измерение скоростных распределений, исследование процесса фотоионизации продуктов УФ излучением. Наиболее существенным отличием этой работы от ранее выполненных масс-спектрометрических исследований продуктов лазерного испарения ВТСП [8, 9] явилось применение различных режимов лазерной фотоионизации продуктов испарения, что позволило значительно расширить возможности анализа продуктов испарения.

Экспериментальная установка и методики измерений

Схема экспериментальной установки приведена на рис. 1. Времяпролетный масс-спектрометр рефлектрон [10], модифицированный для анализа продуктов лазерного испарения твердых мишеней [11], был снабжен камерой ионного источника с окнами для ввода излучения и шлюзом для установки и пере-

щения образца в ионном источнике. В качестве испаряющих лазеров Л1—Л3 использовались лазеры со следующими параметрами: Л1 — CO₂ ТЕА лазер с $\lambda=10.6$ мкм, $\tau_n=0.1$ мкс, $E=1$ Дж, Л2 — Nd-YAG лазер с $\lambda=1.06$ мкм, $\tau_n=10$ нс, $E=0.08$ Дж, Л3 — ХеС1 лазер с $\lambda=0.308$ мкм, $\tau_n=20$ нс, $E=0.1$ Дж. Лазеры работали в режиме одной поперечной моды (ТЕМ₀₀). Излучение испаряющих лазеров фокусировалось на мишень линзой L₁ с фокусным расстоянием 15 см. Распределение плотности энергии лазерного излучения в плоскости мишени для всех типов лазеров измерялось при помощи сканирующего пироэлектрического приемника с установленной перед ним регулируемой щелью. Распределения плотности энергии в области фокальной перетяжки на мишени приведены на рис. 1, б.

Продукты испарения мишени распространялись перпендикулярно оси времяпролетного масс-спектрометра. Ионизация продуктов осуществлялась излучением эксимерного КгF лазера ($\lambda=0.248$ мкм, $E_n=0.05$ Дж, $\tau_n=20$ нс). Излучение фокусировалось линзой L₂ с фокусным расстоянием 25 см, при этом максимальная интенсивность в зоне ионизации достигала 10^8 Вт/см². Эксперименты проводились в условиях как «жесткой» ионизации $I=10^8$ Вт/см², при которой ионизирующее излучение полностью фрагментирует и ионизирует продукты, так и в режиме «мягкой» ионизации [12] при уменьшении интенсивности ионизирующего излучения до $I=10^3-10^4$ Вт/см², когда фрагментация продуктов испарения минимальна.

Примененная схема поперечного распространения продуктов испарения относительно оси прибора позволяет измерять их скоростные распределения [11] при условии, что характерное время выделения продуктов τ_a , которое не обязательно совпадает с длительностью лазерного импульса τ_n , существенно меньше среднего времени пролета продуктов τ_{np} от поверхности мишени до оси ионизатора. Это условие, легко выполнимое для металлических мишеней [11], может не выполняться для керамики, имеющей меньший коэффициент поглощения излучения и значительно меньшую теплопроводность $\kappa=5 \cdot 10^{-3}$ Вт/см·К [13].

В наших экспериментах использовались два приема, позволяющие измерять скорости продуктов независимо от соотношения τ_n , τ_a , τ_{np} . Первый заключался в измерении скоростных распределений продуктов при различных расстояниях мишень—ионизатор. Это позволило при изменении времени задержки τ_1 между испаряющим и ионизирующим лазерными импульсами (рис. 1, в) не только определять скорость движения переднего фронта облака испаренного вещества, но и экстраполяцией зависимости ширины времяпролетного распределения от расстояния мишень—ионизатор в ноль расстояния оценивать время выделения продуктов τ_a . Второй метод состоял в смещении пучка ионизирующего излучения относительно оси масс-спектрометра и ионизации нейтральных продуктов непосредственно над поверхностью мишени с дальнейшим измерением скоростей образованных ионов при изменении времени задержки τ_2 (рис. 1, в) между ионизирующим лазерным импульсом и выталкивающим импульсом масс-спектрометра.

Для исключения влияния электрических полей масс-спектрометра на разлет ионов, возникающих непосредственно на мишени, мишень находилась под потенциалом ионного источника прибора. Масс-спектры регистрировались при помощи цифрового осциллографа С-9—8, связанного с ЭВМ Правец-16. Синхронизация лазеров, масс-спектрометра и схемы регистрации осуществлялась многоканальным генератором импульсов ГИ-1.

Результаты экспериментов

На рис. 2, а, б приведены масс-спектры продуктов испарения, полученные при одинаковых параметрах испаряющего излучения Nd-YAG лазера ($\Phi=0.8$ Дж/см²) и различных интенсивностях ионизирующего излучения КгF лазера. В условиях «жесткой» ионизации (рис. 2, а) излучение КгF лазера полностью фрагментирует и ионизирует продукты и в масс-спектре наблюдаются лишь пики металлов и простых окислов. При переходе к режиму «мягкой» ионизации (рис. 2, б) в масс-спектре появляются ионы тяжелых фрагментов, предпо-

ложительная идентификация которых приведена на рисунке. В режиме «мягкой» ионизации, когда фрагментация продуктов практически исключена, масс-спектр хорошо отражает изменение состава продуктов при изменении параметров испаряющего излучения. На рис. 2, в приведен масс-спектр продуктов испарения керамики излучением CO_2 лазера при их «мягкой» ионизации излучением

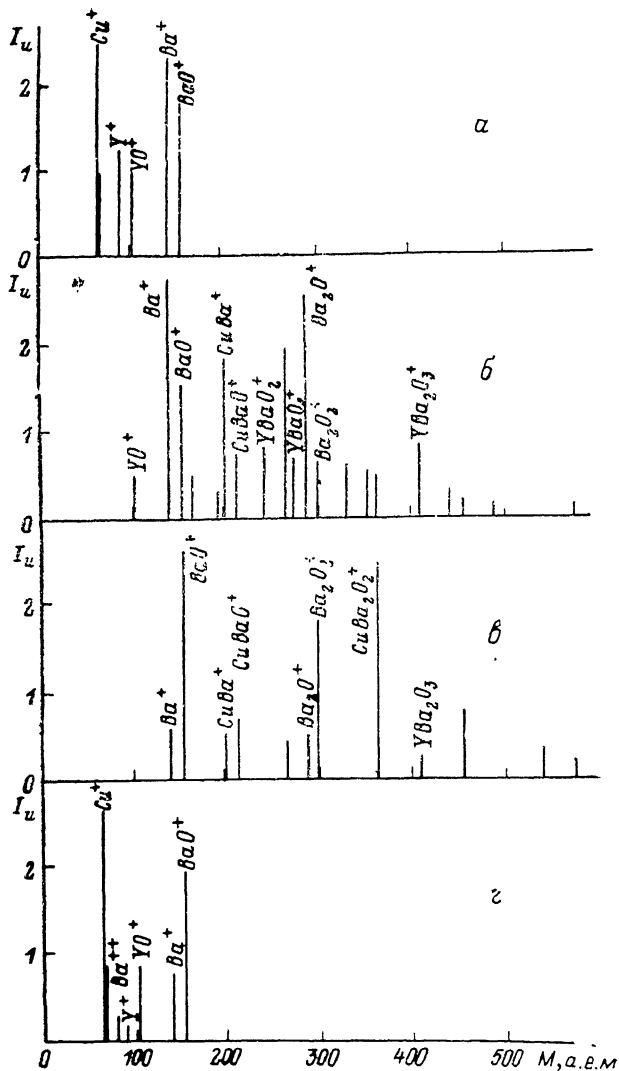

Рис. 2. Масс-спектры продуктов испарения ВТСИ керамики излучением Nd—YAG и CO_2 лазеров в режимах «жесткой» и «мягкой» фотоионизации излучением КГГ лазера и ионизации электронным пучком.

а — испарение Nd—YAG, $\Phi = 0.8 \text{ Дж/см}^2$, фотоионизация $I = 10^8 \text{ Вт/см}^2$; б — испарение Nd—YAG, $\Phi = 0.8 \text{ Дж/см}^2$, фотоионизация $I = 1.3 \cdot 10^4 \text{ Вт/см}^2$; в — испарение CO_2 , $\Phi = 3 \text{ Дж/см}^2$, фотоионизация $I = 3 \cdot 10^4 \text{ Вт/см}^2$; з — испарение Nd—YAG, $\Phi = 3 \text{ Дж/см}^2$, электронная ионизация $E = 80 \text{ эВ}$.

КГГ лазера. Видно, что состав продуктов в этом случае значительно отличается от продуктов испарения керамики излучением Nd—YAG лазера в первую очередь практически полным отсутствием комплексов, содержащих иттрий.

Наиболее существенным преимуществом режима «жесткой» ионизации по сравнению с ионизацией как электронным пучком, так и «мягкой» фотоионизацией является возможность реализации режима, при котором вероятность ионизации продуктов близка к 1, что достигается увеличением интенсивности лазерного излучения. На рис. 3 приведены зависимости амплитуды ионных пиков Ba^+ , BaO^+ , Y^+ , Cu^+ от интенсивности ионизирующего излучения КГГ лазера. Как видно из рисунка, зависимости имеют выраженный участок насы-

щения, который является следствием насыщения выхода ионов в области ионизации. Этот режим достигается при интенсивности ионизирующего излучения $I > 10^8$ Вт/см². Полная ионизация продуктов в принципе позволяет производить количественный элементный анализ продуктов. При этом, однако, необходимо учитывать пространственное распределение интенсивности ионизирующего излучения и, кроме того, из-за различия в скоростном распределении продуктов необходимо интегрирование по времяпролетным распределениям.

Таким образом, возможность управления режимом фотоионизации позволяет в условиях «мягкой» ионизации проводить качественный анализ тяжелых фрагментов, а при «жесткой» ионизации в условиях насыщения выхода ионов

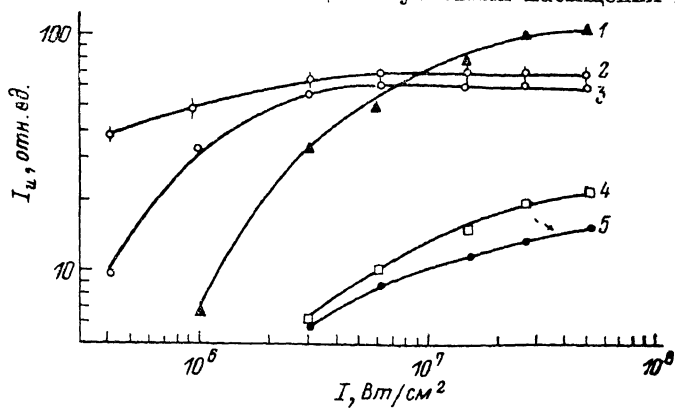

Рис. 3. Зависимость амплитуд ионных пиков Cu^+ , Y^+ , YO^+ , Ba^+ , BaO^+ от интенсивности I ионизирующего излучения Krf лазера.

Испаряющий лазер Nd—YAG, $\Phi = 0.5$ Дж/см². 1 — Cu, 2 — Ba, 3 — BaO, 4 — Y, 5 — YO.

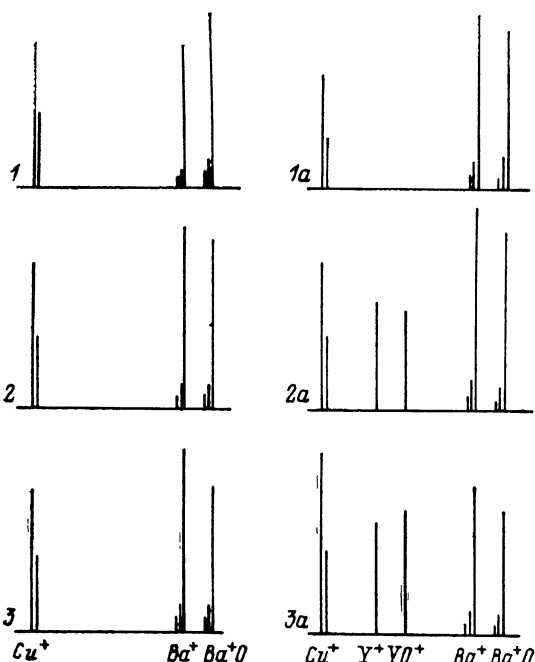
проводить элементный анализ продуктов. Это делает метод фотоионизации существенно более информативным по сравнению с обычно используемым методом ионизации электронным ударом. Для сравнения на рис. 2, з приведен масс-спектр продуктов испарения импульсом Nd—YAG лазера в условиях ионизации электронным пучком. Видно, что этот спектр наиболее близок к спектру, полученному в режиме жесткой ионизации, что указывает на сильную фрагментацию продуктов электронным пучком. Вместе с тем заведомое отсутствие насыщения и зависимость сечения ионизации электронным ударом от вида продукта не позволяют адекватно проводить анализ состава продуктов.

Пороги гермического испарения Φ_T , абляции Φ_A и ионообразования $\Phi_{\text{и}}$ в зависимости от длины волны лазерного излучения λ

Тип лазера	λ , мкм	Φ_T , Дж/см ²	Φ_A , Дж/см ²	$\Phi_{\text{и}}$, Дж/см ²
CO ₂	10.6	1.8	—	2.7
Nd—YAG	1.06	0.2	0.4	0.7
XeCl	0.308	0.1	0.2	0.15

Для определения порогов термического испарения Φ_T и абляции Φ_A снимались масс-спектры продуктов испарения в режиме «жесткой» ионизации при различных плотностях энергии испаряющего лазера. Независимо от типа испаряющего лазера первыми в масс-спектре появлялись пики Cu^+ , Ba^+ , BaO^+ , по которым и были установлены пороги Φ_T термического испарения ВТСП керамики различными типами лазеров. Величины порогов приведены в таблице. Видно, что они существенно зависят от длины волны испаряющего излучения, что, очевидно, связано с увеличением коэффициента поглощения керамики в коротковолновой области спектра. На тепловой характер испарения вблизи

порога Φ_t указывают масс-спектры, соответствующие пороговым значениям плотности энергии Φ_t , приведенные на рис. 4 (кривые 1—3). Как видно из рисунка, масс-спектры, полученные при достижении порога Φ_t , не зависят от длины волны испаряющего излучения и характеризуются практически полным отсутствием ионов Y^+ . Увеличение плотности энергии выше Φ_t приводит к появлению ионных пиков Y^+ , YO^+ и, следовательно, иттрийсодержащих компонент в продуктах испарения керамики излучением с $\lambda=1.06$ и 0.308 мкм (рис. 4, кривые 2а, 3а). Дальнейшее увеличение плотности энергии испаряющего излучения $\lambda=1.06$ и 0.308 мкм не вызывает заметного перераспределения амплитуд пиков Cu^+ , Y^+ , YO^+ , Ba^+ , BaO^+ , которое должно было бы наблюдаться с ростом температуры керамики при термическом испарении. Поэтому момент появления в продуктах испарения Y^+ и YO^+ можно считать порогом режима абляции Φ_a . Определенные таким образом значения Φ_a приведены в таблице.

Исключение составляет воздействие излучения CO_2 лазера, при котором увеличение плотности энергии не приводит к появлению ионных пиков Y^+ , YO^+ (рис. 4, кривая 3а) в микросекундном диапазоне задержек. Однако эти пики появ-

ляются при увеличении времени задержки ионизирующего импульса до $0.5-1$ мс. Этот факт указывает, что и в случае воздействия CO_2 лазера наблюдается взрывной характер распыления материала, но образующиеся при этом продукты либо представляют собой тяжелые макрочастицы, движущиеся со скоростями $10-100$ м/с, либо момент взрыва сильно задержан относительно испаряющего импульса. В любом случае режим испарения, реализующийся при воздействии излучения CO_2 лазера, качественно отличается от режима абляции при воздействии Nd-YAG и XeCl лазеров.

Рис. 4. Масс-спектры продуктов в режиме «жесткой» ионизации при увеличении плотности энергии испаряющего излучения KГF лазера.

CO_2 лазера: 1 — $\Phi=1.8$, 1а — 4 Дж/см²; Nd-YAG лазера: 2 — $\Phi=0.2$, 2а — 0.4 Дж/см²; XeCl лазера: 3 — $\Phi=0.1$, 3а — 0.2 Дж/см².

Как было отмечено выше, режимы термического испарения и абляции должны различаться составом и скоростным распределением продуктов распыления. Такое различие при воздействии на мишень излучения с различными длинами волн действительно было обнаружено. На рис. 5 приведены зависимости амплитуды пиков Y^+ , Cu^+ и Ba^+ от времени задержки между испаряющим и ионизирующим лазерными импульсами в режиме «жесткой» ионизации продуктов. При испарении керамики излучением CO_2 лазера (рис. 5, а) максимумы времяпролетных распределений Cu и Ba сдвинуты на время около 10 мкс при расстоянии до мишени 18 мм, причем отношение средних скоростей, полученных по максимумам распределений, равно 1.5 ($V_{Cu}=0.9 \cdot 10^3$ м/с, $V_{Ba}=0.6 \times 10^3$ м/с), что хорошо совпадает с отношением скоростей при одинаковой температуре продуктов $V_{Cu}/V_{Ba}=(m_{Ba}/m_{Cu})^{0.5}=1.47$.

Иная ситуация возникает при облучении мишени излучением $\lambda=1.06$ (рис. 5, б) и 0.308 мкм (рис. 5, в) при превышении пороговой плотности энергии Φ_a . Максимумы времяпролетных распределений Y^+ , Ba^+ и Cu^+ практически совпадают и соответствуют средней скорости $V=2 \cdot 10^3$ м/с. Этот факт является следствием того, что в условиях «жесткой» ионизации продуктов абляции сиг-

нал Y^+ , Ba^+ , Cu^+ формируется в основном за счет фрагментации комплексов и последующей ионизации фрагментов, а не за счет атомарной компоненты, которая должна преобладать в режиме теплового испарения. Поэтому в режиме «жесткой» ионизации в эксперименте измеряется усредненная скорость движения продуктов, содержащих данный элемент.

Для оценки времени выделения продуктов с поверхности мишени снимались зависимости ширины пролетных распределений (рис. 5) от расстояния мишень — ионизатор. На рис. 6 приведены такие зависимости, полученные при испарении мишени излучением Nd—YAG и CO_2 лазеров. Экстраполяция этих зависимостей в точку $L=0$ дает оценку времени выделения продуктов. В случае Nd—YAG лазера это время заведомо не превышает 1 мкс (более точное определение времени ограничено точностью эксперимента). При испарении мишени излучением CO_2 лазера время выделения продуктов значительно превышает длительность лазерного импульса и составляет около 20 мкс. Этот факт также свидетельствует о существенном различии режимов испарения излучением CO_2 и Nd—YAG лазеров.

В наших экспериментах измерялись также пороги появления Φ_n и скоростные распределения ионов, образующихся при воздействии на поверхность керамики испаряющего излучения с плотностью, превышающей пороговое значение образования ионов Φ_n (см. таблицу). Эти ионы регистрировались при

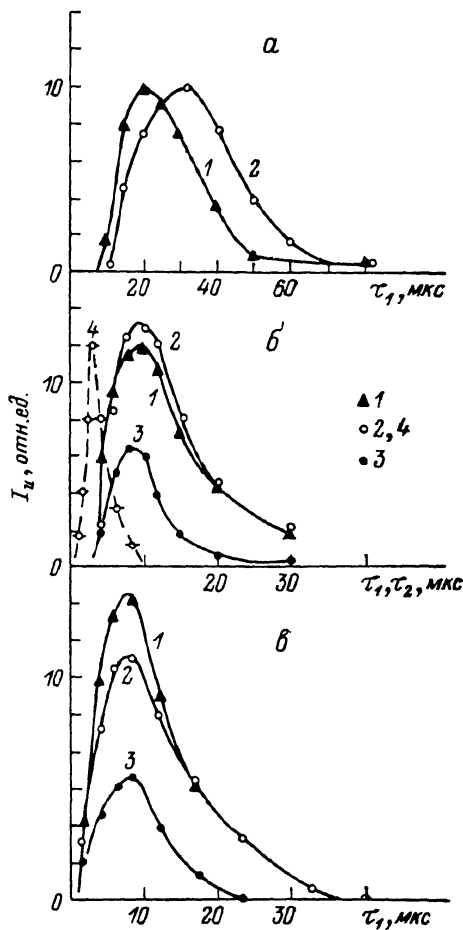

Рис. 5. Времяпролетные зависимости нейтральных компонент продуктов в режиме «жесткой» ионизации и ионной компоненты Ba^+ (штриховая кривая) при испарении различными типами лазеров.

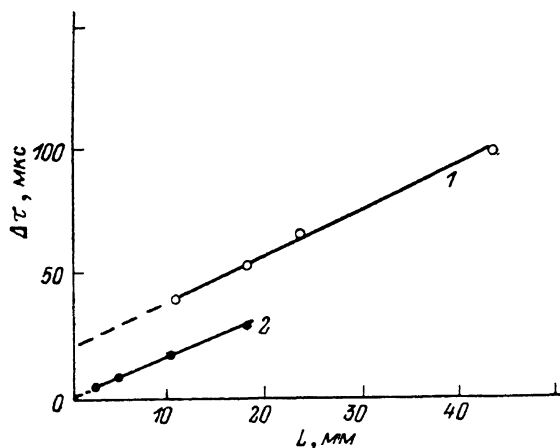
а — CO_2 лазер, $\Phi=2$ Дж/см², расстояние мишень—ионизатор $L=18$ мм; б — Nd—YAG лазер, $\Phi=0.8$ Дж/см², $L=10$ мм; в — XeCl лазер, $\Phi=0.3$ Дж/см², $L=10$ мм; 1 — Cu^+ , 2, 4 — Ba^+ ; 3 — Y^+ .

выключенном внешнем источнике ионизации. Зависимость амплитуды ионного пика Ba^+ от времени задержки между испаряющим импульсом лазера и выталкивающим импульсом масс-спектрометра приведена на рис. 5, б штриховой кривой. Из сравнения времяпролетных распределений нейтральной и ионной компонент продуктов видно, что при одинаковой плотности энергии испаряющего излучения ионы имеют существенно более высокие по сравнению с нейтралами скорости разлета.

При плотности энергии испаряющего излучения 4 Дж/см² ($\lambda=1.06$ мкм) средняя скорость однозарядных ионов бария, определенная по максимуму времяпролетного распределения, составила $0.8 \cdot 10^4$ м/с. Отметим, что такие же скорости были получены авторами работы [14] при анализе люминесценции нейтральных атомов бария, испаряемых излучением Nd—YAG лазера с плотностью энергии $\Phi_n=5$ Дж/см², и интерпретированы газодинамическим ускорением испаренных нейтральных атомов. Анализ наших результатов показывает, что основной массоперенос происходит в виде нейтральной компоненты с существенно меньшими скоростями $V=1-3 \cdot 10^3$ м/с, а наблюдаемые авторами [14] высокие скорости возбужденных атомов Ba, на наш взгляд, являются след-

ствием перезарядки вблизи мишени ионов бария, ускоренных в лазерной плазме. Перезарядка не приводит к изменению поступательной скорости, и такой процесс может создать поток возбужденных атомов, движущихся со скоростями, близкими к скоростям ионов.

Таким образом, поток продуктов, испаренных с поверхности мишени при плотности энергии испаряющего излучения выше пороговой Φ_{11} , помимо основной нейтральной компоненты состоит по крайней мере еще из двух компонент: ионной и «быстрой» нейтральной, образующейся при перезарядке ионов. Качественную оценку соотношения компонент можно выполнить по результатам наших экспериментов. Как видно из рис. 5, б, амплитуда ионного пика Ba^+ сравнима с амплитудой пика Ba^+ при лазерной ионизации нейтральной компоненты. Однако конструкция прибора такова, что чувствительность его к ионам более

чем в сто раз превышает чувствительность к нейтралам при лазерной ионизации (отношение чувствительностей равно отношению объемов ионного источника и перетяжки лазерного луча, ионизирующего нейтральную компоненту продуктов). Поэтому доля ионной компоненты,

Рис. 6. Зависимость полуширины $\Delta\tau$ времяпролетных распределений продуктов от расстояния L мишень—ионизатор при испарении излучением CO_2 (1) и Nd—YAG (2) лазерами.

а следовательно, и «быстрой» нейтральной при испарении мишени излучением неодимового лазера не превышает нескольких процентов от общего объема продуктов, а перенос основной массы испаренного вещества происходит со скоростями порядка 10^8 м/с.

Более высокая степень ионизации потока продуктов возможна при испарении керамики излучением эксимерных лазеров, так как жесткое УФ излучение может ионизовать продукты за счет многофотонных процессов. На этом основано применение KrF лазера в качестве ионизатора лазерного масс-спектрометра. Из таблицы видно, что порог образования ионов при испарении мишени излучением $HeCl$ лазера практически совпадает с порогом термического испарения Φ_T , что, очевидно, связано с ионизацией продуктов излучением испаряющего $HeCl$ лазера. Для проверки этого предположения излучение $HeCl$ лазера использовалось в качестве ионизирующего в ионном источнике масс-спектрометра при испарении мишени излучением Nd—YAG лазера. При интенсивности излучения $HeCl$ лазера 10^6 — 10^8 Вт/см² были получены масс-спектры, аналогичные спектру рис. 2, а. Таким образом, излучение $HeCl$ лазера при плотности мощности, характерной для режима напыления, эффективно фрагментирует и ионизирует продукты испарения. В этом заключается важное отличие режима испарения с использованием эксимерных лазеров от испарения мишени длинноволновыми лазерами (Nd—YAG, CO_2), излучение которых не взаимодействует с нейтральной компонентой продуктов. Кроме того, как видно из рис. 5, б, в соотношении компонент Y, Ba, Cu в продуктах абляции излучением $HeCl$ лазера наиболее близко, хотя и отличается от исходного соотношения в материале мишени 1 : 2 : 3. Как показали предварительные эксперименты, эти отличия в значительной степени зависят от числа импульсов испаряющего излучения на мишени и, по-видимому, связаны с деградацией материала при многократном облучении.

Таким образом, проведенный анализ продуктов лазерного испарения ВТСП керамики $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ показывает, что состав продуктов существенным образом зависит как от частоты, так и от плотности энергии лазерного излучения.

Выделены два качественно различных режима испарения, реализующихся по мере увеличения плотности энергии лазерного излучения: режим термического испарения и режим абляции. Определены пороговые плотности энергии этих режимов для различных частот лазерного излучения. Показано, что основной массоперенос осуществляется нейтральной компонентой со средними скоростями в режиме абляции порядка 10^3 м/с.

Проведенный сравнительный анализ продуктов испарения различными типами лазеров показывает, что для получения высококачественных ВТСП пленок наименее подходящим является использование длинноволнового излучения CO_2 лазера и стехиометрия в продуктах испарения улучшается при уменьшении длины волны испаряющего излучения.

Наиболее важным методическим результатом работы является демонстрация существенного расширения аналитических возможностей времяпролетной масс-спектрометрии сложных многокомпонентных материалов с использованием фотоионизационных методов как для качественного анализа продуктов испарения, так и для анализа их элементного состава.

Список литературы

- [1] Гапонов С. В., Слащенко Н. Н. // Электронная пром-сть. 1977. № 1. С. 11—17. Там же. 1978. № 1. С. 11—20.
- [2] Bauerle D. // Appl. Phys. A. 1989. Vol. 148. P. 527—542.
- [3] Любов Б. Я., Соболев Э. Н. // Физ. и хим. обраб. материалов. 1979. № 1. С. 35—39.
- [4] Самохин А. А. // Тр. ИОФАН. 1988. Т. 13. С. 69—82.
- [5] Miura S., Yoshitake T., Satoh T. et al. // Appl. Phys. Lett. 1988. Vol. 52. N 12. P. 1008—1010.
- [6] Lunds L., Weinberger B. R., Peterson G. G., Krasinski H. A. // Appl. Phys. Lett. 1988. Vol. 52. N 4. P. 320—322.
- [7] Auciello O., Athavale S., Hankins O. E. et al. // Appl. Phys. Lett. 1988. Vol. 53. N 1. P. 72—74.
- [8] Venskatesan T., Wu X. D., Inam A. et al. // Appl. Phys. Lett. 1988. Vol. 53. P. 1431—1433.
- [9] Becker C. H., Pallix J. B. // J. Appl. Phys. 1988. Vol. 64. N 10. P. 5152—5156.
- [10] Карамеев В. И., Мамырин Б. А., Шмигг Д. В., Загулин В. А. // ЖЭТФ. 1973. Т. 64. № 1. С. 82—90.
- [11] Алимпов С. С., Никифоров С. М. и др. // Методы современной оптики в решении общеп физических задач / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1988. С. 59—68.
- [12] Boesl U., Neusser H. J., Weinkauff R., Schlag E. W. // J. Phys. Chem. 1982. Vol. 86. P. 4857—4861.
- [13] Metelli D. T., Heremans J., Swets D. E. // Phys. Rev. B. 1987. Vol. 36. N 7. P. 3917—3921.
- [14] Zhang J. P., Huang Z. Q., Shau D. T., Kwok H. S. // Appl. Phys. Lett. 1989. Vol. 54. N 3. P. 280—282.

Институт общей физики АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
21 декабря 1989 г.